

Syberia.
Wizje literackie – wizje dokumentalne

Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego

Syberia.
Wizje literackie – wizje dokumentalne

Redakcja naukowa
Piotr Głuszkowski

Warszawa 2017

Seria „Studia Rossica”, tom XXVI

Redaktor naczelny: Magdalena Dąbrowska
Sekretarz redakcji: Piotr Głuszkowski

Kolegium Redakcyjne: Irina Adelgeim (Moskwa), Lubow Kisielowa (Tartu),
Andrzej de Lazari (Łódź), Aleksandr Lipatow (Moskwa),
L'ubor Matejko (Bratysława), Irina J. Prochorowa (Moskwa),
Wiktor Skrunda (Warszawa), Natalia Żyliakowa (Tomsk)

Recenzenci tomu:
Henryk Głębocki, Michał Głuszkowski, Jerzy Grzybowski,
Zbigniew Kopeć

Redakcja tekstów w języku polskim i rosyjskim:
Magdalena Dąbrowska

Redakcja tekstów w języku angielskim:
Mariusz Górnicz

© Copyright by Instytut Rusycystyki UW
Warszawa 2017

Wydano na zlecenie Instytutu Rusycystyki
Uniwersytetu Warszawskiego
ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa
ir@uw.edu.pl

Publikacja sfinansowana ze środków Wydziału Lingwistyki Stosowanej
Uniwersytetu Warszawskiego

ISBN 978-83-61116-37-0

Projekt okładki na podstawie zdjęcia wykonanego
przez Piotra Głuszkowskiego

Druk i oprawa: Zakład Graficzny UW. Zam. 858/2017

SPIS TREŚCI

Piotr Gluszkowski SŁOWO WSTĘPNE	7
Светлана Мулина БУНТ КОНФЕДЕРАТОВ В ТОБОЛЬСКЕ В ИСТОЧНИКАХ И ИССЛЕДОВА- ТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	11
Zbigniew J. Wójcik FRANÇOIS AUGUSTE THESBY DE BELCOUR, <i>DZIENNIK FRANCUSKIEGO</i> <i>OFICERA W SŁUŻBIE KONFEDERATÓW BARSKICH I SYBERYJSKIEGO</i> <i>ZESŁAŃCA</i> – REFLEKSJA O NOWEJ EDYCJI	21
Magdalena Dąbrowska „ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ” – PIERWSZE CZASO- PISMO WYDAWANE NA SYBERII. STAN I PERSPEKTYWY BADAŃ	33
Piotr Gluszkowski LITERATURA POLSKA I ROSYJSKA W <i>DZIENNIKU SYBERYJSKIM</i> JULIANA GLAUBICZA SABIŃSKIEGO	43
Михаил Грибовский ПОЛЬСКИЙ ФАКТОР В СУДЬБАХ ТОМСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕС- СУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ	55
Kyunney Takasaeva (Künnej Takaahaj) JAKUCKA RZECZYWISTOŚĆ W TWÓRCZOŚCI WACŁAWA SIEROSZEW- SKIEGO	65
Ирина Нам ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОЛЬСКИЕ ОРГА- НИЗАЦИИ (1918 г.)	81
Wojciech Olszewski SYBERYJSKIE WSPOMNIENIA TORUNIAN	91
Zbigniew Kaźmierczyk <i>WSCHÓD</i> ANDRZEJA STASIUKA	101
Константин Григоричев ПОСТСОВЕТСКИЕ „ЭТНИЧЕСКИЕ” РЫНКИ КАК МЕХАНИЗМ ОРИЕН- ТАЛИЗАЦИИ СИБИРСКОГО ГОРОДА	111

Ewa NowickaTRADYCJA ODNALEZIONA. STUDIUM WSPÓŁCZESNEJ KULTURY
BURIACKIEJ 119**Noty o autorach** 135

Михаил Грибовский
Томск, Россия

ПОЛЬСКИЙ ФАКТОР В СУДЬБАХ ТОМСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Polish threads in life stories of Tomsk professors of medicine from late 19th to early 21st century

Key words: Poland, Russia, Tomsk, professoriate, medicine, scientific relations, academic mobility.

Abstract: The article describes scientific relations between Russia and Poland on the basis of the medical professoriate of Tomsk, one of the largest Russian scientific and educational centers. The study covers a long historical time span of almost 150 years because the lower chronological boundary is determined by the opening of the Imperial Tomsk University in 1888. During the period under review, the connections of Tomsk medical professors with Poland were of a varied nature: a number of medical professors were of Polish origin, and others, not being ethnic Poles, were born in Polish lands. A number of professors were educated in Poland and / or worked there. Some future professors were connected with Poland by the circumstances of the Second World War. Finally, of course, there were purely scientific connections between Tomsk doctors and their Polish colleagues.

The author comes to the conclusion that the most intensive and diverse ties were in the pre-revolutionary period, when a significant part of the Polish lands was part of the Russian Empire.

Среди актуальных для современной историографии высшего образования тем заметное место занимает феномен научных связей, академической и „неакадемической” (то есть не связанной с научно-образовательными обстоятельствами) мобильности ученых, формирования и трансформации в результате мобильности научных коллективов.

В этом отношении первые томские вузы представляют особый интерес, так как, возникнув в Азиатской части Российской империи, они оказались на значительном отдалении от существовавших к тому времени

научно-образовательных центров большого государства. От Томска до ближайшего в то время – Казанского – университета напрямую – 2300 км, а до самого отдаленного – Варшавского – 4000 км. Однако, несмотря на значительное расстояние, между самым западным и самым восточным университетами (а позднее – и другими вузами Томска) Российской империи с 80-х годов XIX века были установлены разнообразные связи, которые можно проследить через судьбы людей, связавших свою жизнь с высшей школой.

Первоначально ядро томской профессорской корпорации составили медики, так как до 1896 года университет оставался единственным вузом города (и всей Азиатской части империи) с единственным (до 1898 года) медицинским факультетом. С открытием Технологического института и юридического факультета университета среди томской профессуры появились специалисты иных специальностей, но численно медики в профессорском корпусе в дореволюционный период продолжали преобладать¹. Если в конце XIX века и первые десятилетия XX века медицинская профессура в Томске формировалась на кафедрах медицинского факультета университета, то с 1930 года – в выделившемся в самостоятельный вуз Томском медицинском институте. В настоящее время в Томске работает около 2000 профессоров-докторов наук, из них свыше 300 – медики. Таким образом, обращение историческому материалу, относящемуся именно к томской медицинской профессорской корпорации, позволят рассмотреть вопрос места польского фактора в судьбах томских ученых на протяжении наиболее обширного периода.

Итак, на материале одной профессиональной корпорации – медицинской профессуры Томска – попробуем проследить связи российского академического сообщества с Польшей на достаточно продолжительном историческом временном отрезке – почти в 150 лет, где нижняя хронологическая планка определяется открытием Императорского Томского университета в 1888 г.

За рассматриваемый период связи томской медицинской профессуры с Польшей носили разнообразный характер: ряд профессоров-медиков имели польское происхождение, другие, не будучи этническими поляками, были рождены на польских землях. Ряд профессоров получил в Польше образование и/или работал там. Некоторых будущих профессоров связали с Польшей обстоятельства Второй мировой войны; наконец, безусловно, имели место сугубо научные связи томских медиков с польскими коллегами. Забегая вперед, заметим, что при изучении мобильности представителей научного мира следует иметь в виду изменение характера связей с течением времени, что естественным образом вытекало из специфики перманентно изменявшегося исторического процесса.

¹ С.А. Некрылов, *Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. наук*, Томск 1999, с. 40.

Профессора польского происхождения

Наибольший интерес представляет обращение к жизнедеятельности профессоров-медиков, имеющих польское происхождение.

Большую роль в деле становления первого сибирского университета сыграл Александр Станиславович Догель (1852–1922 гг.). В 1888–1890 годы А.С. Догель руководил медицинским факультетом, а в сентябре – ноябре 1889 года исполнял обязанности ректора Томского университета². Но больше всего Догель сделал для сибирской гистологии и морфологии, так как именно он стоял у истоков соответствующих направлений медицинской науки за Уралом. Свидетельством значимости фигуры Догеля в научном мире может служить тот факт, что он еще в период работы в Томском университете был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1894 г.) и являлся членом комитета по присуждению Нобелевских премий³.

В одно время с Александром Догелем в Томском университете работал Станислав Иосифович Залеский (1858–1923 гг.) – ординарный профессор по кафедре общей химии. До приезда в Томск он был тесно связан с Польшей:

родился в Варшаве и получил здесь образование. После отъезда из Томска С.И. Залеский работал в Петербурге, где помимо прочего в 1908–1917 гг. возглавлял Польский союз врачей и естествоиспытателей⁴.

На период революции и Гражданской войны пришла работа в Томском университете Витольда-Евгения Францевича Орловского (1874–1966), который будучи ординарным профессором по кафедре терапевтической госпитальной клиники Казанского университета, в сентябре 1918 года при наступлении красных войск был эвакуирован из Казани и прикомандирован к Томскому университету. Во время пребывания в Томске профессор Орловский работал на кафедре частной патологии и терапии, затем на кафедре внутренних болезней. В.Ф. Орловский „выступал с лекциями на польском языке в Польском народном доме”⁵. Летом 1919 года В.Ф. Орловский уехал в Иркутск, где некоторое время преподавал на медицинском факультете Иркутского университета, а в сентябре того же года получил уведомление

² Догель Александр Станиславович, в: *Томск от А до Я: краткая энциклопедия города*, Томск 2004, с. 102.

³ С.А. Некрылов, А.И. Рыжов, И.С. Малиновская, *Первый член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук в Томском университете: К 150-летию со дня рождения профессора Александра Станиславовича Догеля*, „Сибирский медицинский журнал” 2002, т. 17, № 1-2, с. 117.

⁴ *Профессора Томского университета: Биографический словарь. 1888–1917*, ред. С.Ф. Фоминых, вып. 1, Томск 1996, с. 101.

⁵ *Профессора Томского университета: Биографический словарь*, ред. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, т. 2, Томск 1998, с. 340.

правительства Польской республики о назначении его профессором Ягеллонского (Краковского) университета, после чего уехал из России в Польшу.

Отчасти польское происхождение имел профессор-микробиолог Иван Родионович Ломакин (1883–1937), который родился в Люблинской губернии в семье Родиона Никитича Ломакина и Анны Викентьевны Фридецкой. И.Р. Ломакин начинал учиться в Варшавском университете, а завершил обучение – в Томском. В Томске в 1931–1937 годы Ломакин являлся профессором, заведующим кафедрой микробиологии медицинского института⁶.

Совсем ненадолго с Томском связала судьба Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877–1961), человека, который, имея духовный сан в период наиболее сложных отношений между церковью и государством, являлся крупнейшим в СССР специалистом по гнойной хирургии и практикующим хирургом. В.Ф. Войно-Ясенецкий происходил из древнего дворянского рода, известного с XVI века, „представители которого перешли на военную службу к королю Польши, затем вновь приняли русское подданство”⁷. По обвинению в антиправительственной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкий неоднократно подвергался арестам и ссылкам, в ходе которых не оставлял научной и лечебной деятельности. Находясь в очередной ссылке в отдаленных районах Сибири, в 1940 году В.Ф. Войно-Ясенецкий получил разрешение приехать в Томск. Приезд В.Ф. Войно-Ясенецкого в Томск состоялся весной 1941 года. Здесь он в течение двух месяцев изучал литературу по гнойной хирургии и в апреле 1941 года состоял профессором-консультантом ТМИ.

Из поколения профессоров второй половины XX века обращает на себя внимание фигура Владимира Демьяновича Суходоло (1919–2000) – профессора кафедры нормальной физиологии ТМИ; в 1974–2000 годы как ученый Суходоло занимался комплексным изучением органов пищеварительной, сердечно-сосудистой, мышечной систем и высшей нервной деятельности. В 1999 году он был награжден медалью Польской академии медицинских наук „За заслуги перед медициной”⁸.

Большой вклад в сибирскую, российскую и мировую кардиологию внес профессор кафедры общей хирургии Томского медицинского института Викентий Викентьевич Пекарский (1937–1994), который разрабатывал новые методы определения операционной кровопотери, вел исследования в области электрической стимуляции сердца.

Среди современных томских профессоров-медиков, имеющих польские корни, можно назвать Наталью Викторовну Канскую – профессора кафедры

⁶ Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь, ред. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий, т. 1, Томск 2013, с. 474-475.

⁷ Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), Москва 1997, с. 8.

⁸ Профессора медицинского факультета Императорского..., *op. cit.*, т. 2, с. 264-266.

биохимии и молекулярной биологии, Евгения Федоровича Левицкого – профессора кафедры физиотерапии и курортологии, а также бывшего до недавних пор ректором Сибирского государственного медицинского университета Вячеслава Викторовича Новицкого – профессора кафедры патофизиологии. Отец Новицкого, Виктор Михайлович (1923–2000), родом из сосланных в Сибирь польских дворян. В.В. Новицкий:

награжден золотой медалью Альберта Швейцера Польской академии медицины (1999), большой золотой медалью и звездой Альберта Швейцера „За большой вклад в медицину и гуманизм” (Польша, 2001 г.); он является действительным членом Польской академии медицины (1998 г.), действительным членом Международной академии медицины Альберта Швейцера (Польша, 1999 г.)⁹.

Родились в Польше

Среди томских профессоров-медиков родились в Польше, не будучи поляками, Д.И. Гольдберг, В.В. Кунцевич и Я.С. Васильцев.

Профессор кафедры патофизиологии Томского медицинского института Даниил Исаакович Гольдберг (1906–1973) и профессор кафедры нормальной анатомии Владимир Владимирович Кунцевич (1902–1977) родились в Варшаве, являвшейся с 1815 года столицей Королевства Польского в составе Российской империи

Ярослав Степанович Васильцев (1935–2006), профессор кафедры терапии Томского военно-медицинского института, родился во Львове, который с 1918 года по 1939 год входил в состав Польского государства¹⁰.

Учились в Польше

Судьба ряда профессоров была косвенно связана с Польшей в силу получения образования в Варшавском университете.

Как уже было отмечено, И.Р. Ломакин начинал учиться в Варшавском университете. Залеский окончил здесь курс.

В годы Первой мировой войны Варшавский университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону, где на его базе был организован Ростовский университет (с 1917 года – Донской, в 1925–1931 годы – Северо-Кавказский). На Юг России университет был перенесен вместе со значительной частью преподавательского корпуса. В 1916 году будущий профессор-гинеколог Владимир Кириллович Чайковский (1891–1945) окончил это учебное заведение.

⁹ *Кто есть кто: Русское издание*, Москва 2004, с. 298.

¹⁰ *Профессора медицинского факультета Императорского...*, *op. cit.*, т. 1, с. 142, 199, 432.

Польские учебно-научные центры в начале XX века занимались повышением квалификации преподавательских кадров Европы. Так, Павел Васильевич Бутягин (1867–1953) после защиты в Томском университете диссертации на степень доктора медицины в 1902 года был командирован на два года с ученой целью в Германию, где прошел основательную школу под руководством знаменитых профессоров (Вассерман, Леман, Ланденбург). Кроме того, Бутягин занимался бактериологией в гигиеническом институте профессора Флюгге в Бреслау (в настоящее время – польский город Вроцлав), ознакомился с методикой бактериологических исследований и прослушал курсы бактериологии и лекции о предохранительных прививках¹¹.

Работали в Польше

Некоторые будущие томские профессора до появления в Сибири работали в Польше.

Так, Константин Николаевич Виноградов (1847–1906), получивший медицинское образование в 1870 году в Медико-хирургической Академии (Санкт-Петербург), в январе 1871 года был назначен младшим врачом в 7-й гренадерский Самогитский эрцгерцога Франца-Карла полк, в апреле этого же года прикомандирован к Варшавскому уяздовскому военному госпиталю, а через месяц переведен в лейб-гвардии литовский полк с оставлением в госпитале. В марте-апреле 1872 года Виноградов служил младшим ординатором Варшавского уяздовского военного госпиталя. После службы в течение 1870–1880 годов в Европейской части России, в 1890 году Виноградов был назначен ординарным профессором по кафедре патологической анатомии Томского университета, которую возглавлял до 1892 года.

Иван Николаевич Грамматикати (1858–1917) – выпускник Медико-хирургической академии 1881 года; в том же году был призван в армию в должности младшего врача 25-го пехотного Смоленского полка. В январе 1882 – феврале 1883 годов Грамматикати „служил младшим врачом управления летучих артиллерийских парков Варшавского военного округа”¹². В 1891 года Грамматикати стал экстраординарным, а с 1893 года – ординарным профессором кафедры акушерства и гинекологии Томского университета, где проработал до смерти.

Сергей Георгиевич Часовников (1871–1920) окончил медицинский факультет Московского университета со степенью лекаря с отличием (1895 год). С 1896 года он служил „сверхштатным лаборантом, затем ассистентом кафедры гистологии и физиологии Варшавского университета”¹³. В 1900 году

¹¹ Г.И. Мендрина, Т.С. Федорова, М.Р. Карпова, Е.П. Красноженов, А.Ю. Коломийцев, *Томская школа микробиологов*, Томск 2003, с. 23.

¹² Г осударственный архив Томской области (ГАТО), Ф. 102, Оп. 1, Д. 988.

¹³ *Профессора Томского университета: Биографический словарь*, Выпуск 1. 1888–1917,

защитил диссертацию *О строении и функциональных изменениях клеток поджелудочной железы* на степень доктора медицины. В 1903–1905 годы преподавал в Варшавском ветеринарном институте. С 1912 года – экстраординарный, с 1916 года – ординарный профессор по кафедре гистологии и эмбриологии Томского университета.

Николай Дмитриевич Бушмакин (1875–1936) после защиты диссертации на степень доктора медицины в Казанском университете в 1911 году и работы приват-доцентом этого же университета (1912–1915) с 1915 года стал ординарным профессором по кафедре нормальной анатомии Варшавского университета, но в связи с приближением фронта был эвакуирован вместе с университетом в Ростов-на-Дону. Перед революцией Бушмакин работал в Казанском университете, откуда в 1918 году вместе с частью преподавателей и студентов был эвакуирован в Томск и прикомандирован к Томскому университету. Здесь с 1918 по 1919 годы он работал на кафедре нормальной анатомии.

Другие представители томского медицинского профессорского корпуса попадали в Польшу уже после работы в Сибири.

Николай Алексеевич Богораз (1874–1952) после защиты в 1909 году в совете Томского университета диссертации на степень доктора медицины и непродолжительной работы приват-доцентом Томского университета, в 1913 году стал экстраординарным профессором по кафедре госпитальной хирургии Варшавского университета, где проработал до начала Первой мировой войны. Затем работал в вузах европейской части СССР.

В дореволюционный период после работы в Томске оказался на службе в Варшаве профессор Иоанникий Алексеевич Малиновский, который по политическим мотивам сначала лишился должности в Томском университете, но спустя некоторое время получил назначение в Варшавский университет¹⁴.

В советское время обстоятельства службы на территории Польши изменились. Так, Анатолий Федорович Ершов (р. 1935 году) после окончания Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в 1957 году был назначен старшим врачом отдельного батальона Северной группы войск в Польше, где прослужил до 1962 года. С 1973 года Ершов работал начальником кафедры военно-полевой терапии Военно-медицинского факультета ТМИ. После увольнения из армии в 1993–1997 годы являлся главным научным сотрудником НИИ курортологии и физиотерапии (Томск).

ред. С.Ф. Фоминых, Томск 1996, с. 264.

¹⁴ С.А.Некрылов, С.Ф. Фоминых, *Томский период в жизни Иоанникия Алексеевича Малиновского*, в: *Наукова, просвітницька, громадська та політична спадщина академіка І. Малиновського і сьогодні*, Матеріали І-го Міжнародного науково-практичного семінару 16 березня 2012 року, м. Остроз, Остроз 2012.

Воевали в Польше

Наконец, ряд будущих профессоров ТМИ связала с Польшей Вторая мировая война. Воевали на территории Польши Александр Васильевич Лирман (награжден медалью „За освобождение Варшавы”, 1945 год) и Владимир Михайлович Воскресенский (награжден медалью „За освобождение Варшавы”, 1946 год, польским орденом „Крест храбрых”, 1946 год и польской медалью „За Варшаву 1939–1945 годов”, 1946 год)¹⁵.

По деталям биографий профессоров можно проследить особенности российской истории, а также превратности российско/советско-польских отношений с конца XIX века до наших дней. Переложим приведенные выше данные на хронологическую шкалу, чтобы отразить смену характера польско-российских связей в научной среде.

Формы связей с Польшей	Российская Империя (1888–1917 гг.)	Советская Россия / СССР (1917–1991 гг.)	Российская Федерация (с 1991 по настоящее время)
происхождение	+	+	+↓
Рождение	+	+	
Обучение	+		
служба/работа	+	+↓	
научные связи	+↑	+	+

В таблице знаком „+” обозначено наличие явно выраженной формы связей медицинского профессорского сообщества Томска с Польшей в тот или иной период, а знаками „↑” и „↓” отмечены фиксируемые тенденции роста либо сокращения соответствующих форм связей.

За рассматриваемый период судьбы двух десятков томских профессоров-медиков были связаны с Польшей. Она была либо местом их рождения, либо учебы, либо службы. Некоторые будущие томские профессора именно в Варшавском университете сформировались как ученые.

Проследив жизненные пути 24 выше упомянутых ученых, нетрудно выделить три временных отрезка, отмеченных прибытием в Томск профессоров-медиков (либо будущих профессоров), связанных с Польшей: это 1880–1890-е годы, когда укомплектовывались кафедры вновь открытого Томского университета, период революции и Гражданской войны и время Великой Отечественной войны. В наши дни в Томске продолжают работать профессора-медики польского происхождения. Научно-образовательные связи между Польшей и томским медицинским профессорским корпусом имеют более чем вековую историю. Представляется, что налаживание

¹⁵ Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), Москва 1997, с. 8.

сотрудничества в этой сфере может сыграть не последнюю роль в деле укрепления российско-польских отношений.

Наиболее интенсивными и разнообразными связи были в дореволюционный период, когда значительная часть польских земель входила в состав Российской империи. В наши дни кровнородственные связи с Польшей носят, скорее, спорадический характер. В отличие от ситуации начала XX века, над кровными связями преобладают научные, что может стать предметом отдельного исследования.